

Новый танец и двигательная культура Советской России (1920-е годы)

Нам привычно говорить о «визуальной культуре» – наборе зрительных образов, разделяемых сообществом. Между тем, понятие о «двигательной культуре» возникло, возможно, даже раньше. В самом начале 1920-х годов один из деятелей Пролеткульта и движения за НОТ, А.К. Гастев, определил «двигательную культуру человечества» как «сумму его двигательных привычек и навыков». (В 1930-м году вышла статья французского антрополога Марселя Мосса «Техники тела», с анализом того, что можно назвать «двигательной культурой»). А в самом начале XX века – из противопоставления, с одной стороны, кафешантанному танцу-развлечению, а, с другой, классическому балету – появился новый, «свободный» танец. Он также позиционировал себя как культура движения нового, прогрессивного человечества (и не только советского). Одной из основоположниц и идеологов свободного танца стала Айседора Дункан, популярная и в России. В первые послереволюционные десятилетия эти две культуры тела – танец и культура труда – прихотливо переплелись и объединились, у них даже появились общие дети – «физкульт-танец», «трудовая гимнастика» и другие.

Ирина Сироткина – историк двигательной культуры кандидат психол. наук, PhD, вед.науч.сотр. Института истории естествознания и техники РАН, автор книг «Свободное движение и пластический танец в России», «Шестое чувство авангарда: танец, движение и кинестезия в жизни поэтов и художников» (англ.версия: *Irina Sirotkina, Roger Smith, «The Sixth sense of the avant-garde: dance, kinaesthesia and the arts in Revolutionary Russia»*).